

Скляр Игорь

17/III 88

4.

НАШИ ГОСТИ

Игорь СКЛЯР

Наутро он проснулся уже известным человеком. Так сказали про Игоря Скляра после выхода фильма «Мы из джаза». Затем он спел «На недельку, до второго» — шлягер, занимавший в то время в хит-парадах первые места, и зрители стали уже думать, кем его считать: артистом или эстрадным певцом. С выяснения этого обстоятельства и началась наша беседа с гостем Новосибирска — Игорем СКЛЯРОМ.

— Я считаю, что никакого двойного амплуа у меня нет, — сказал Игорь. — Оно мне навязано прессой. Это произошло, думаю, из-за недостатка хороших эстрадных исполнителей. Себя таковым ни в коем случае не считаю. Я работаю в театре — это мое основное дело.

— Но зритель привык видеть вас на экране поющим.

— Музыкой я действительно увлекаюсь еще со школьных лет. А когда меня первый раз пригласили сниматься в кино (было 14 лет), то в фильме «Юнга Северного флота» пришлось петь. И дальше мне не было на музыкальные фильмы, правда, не везде пел я.

В те годы существовала практика: для музыкальной ленты сначала приглашали композиторов, утверждали мелодию, записывали песню. Потом уже подбирали актеров. И если вдруг оказывалось, что они сами могут петь, это уже никто не мог использовать. Песни записаны, а перезаписи в новом исполнении — удовольствие дорогое. Сейчас в кинематографе многое изменилось, от такой практики отказываются. В фильме «Мы из джаза» я уже пел сам.

Когда мне предложили спеть про Комарово, для меня это оказалось делом новым. Я попытался сыграть на эстраде певца. Наверное, симпатично получилось, раз публике понравилось. Но как актера это меня в какой-то степени дискредитировало. Не раз приходилось слышать на киностудиях: «Скляр — это который поет? Нет, это не серьезно». Поэтому в последние два года от подобного материала отказываюсь.

— Какая ваша любимая роль в кино?

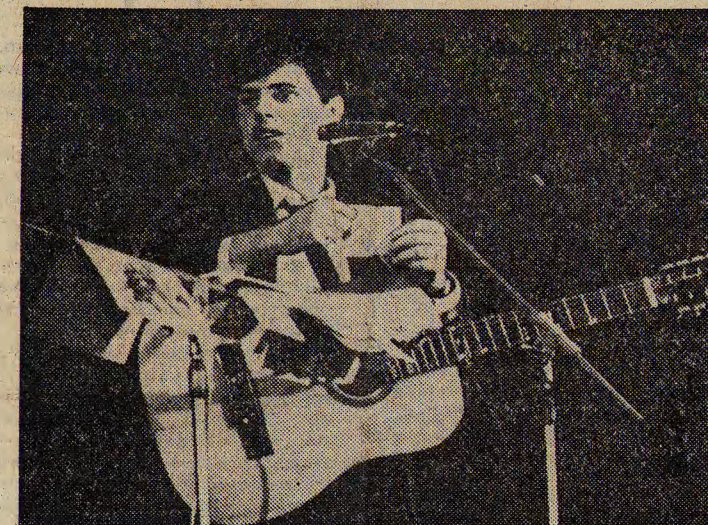
— Наиболее дорог мне Жорж из четырехсерийной ленты «Батальоны просят огня» по роману Бондарева.

— А что увидим в ближайшее время?

— Недавно закончили съемки «Графа Монте-Кристо». Там я играю убийцу Бендетто. Внебрачный сын королевского прокурора. Его младенцем закопали в землю, потом отрыли...

— Что дорого из театральных работ?

— На сцене я играю несколько другие роли. Кинозрители привыкли видеть моих героев веселыми, обаятельными, своими в доску ребятами. В театре я играю людей, можно сказать, довольно

странных. Мальчика Саймона из «Повелителя мух», про которого говорят, что он чокнутый. Деревенского дурачка Юру в спектакле «Братья и сестры» по произведениям Федора Абрамова. Глухонемой Юра и есть моя любимая театральная работа. Дело в том, это эту роль я придумал сам. А к своему творению трудно относиться объективно. Как известно, свой ребенок и красивее, и умнее других.

— Игорь, в вашей творческой жизни был сибирский период. Расскажите, пожалуйста, о нем.

— Был такой, правда, его нельзя назвать радужным, и тем более творческим. Когда я закончил Ленинградский институт театра, музыки и кино, весь наш выпуск, который все называли талантливым, отправили в Томск, где решено было организовать но-

вый театр. Но там мы оказались никому не нужны. Настоящей работы нет, переливание из пустого в порожнее. А когда нет интересного дела, приходит сплошная неудовлетворенность во всем.

У нас там на двоих была трехкомнатная квартира. Можно это считать счастьем в определенном смысле, потому что сейчас я живу в коммунальной, и еще неизвестно, как будет дальше. С виду как будто хорошо, но на деле далеко не нормально.

— Чем это кончилось?

— Тянулось такое почти год. Потом чувствую, начал потихоньку «ломаться». Для неработающего человека — это естественно. Тогда и уехал в Одессу на киностудию. Мне все равно было куда — лишь бы работать.

— Сейчас много споров вокруг театра.

— Спорят о будущем театра. По-моему, напрасный разговор. Никогда кино, телевидение не заменят живого человеческого общения артиста со зрителем.

— В кино удачная роль остается. В театре она бесследно исчезает. Не бывает жалко?

— С одной стороны — большой минус. Но с другой, это заставляет каждый день напрягаться, работать с полной отдачей. Это и есть суть актерской профессии. В кино можно сыграть одну удачную роль и почивать на лаврах. На эстраде есть люди, которые всю жизнь поют одну популярную песню — их везде знают и принимают. Актер театра должен каждый день будить в себе мысль, эмоции. Только напряженная работа держит человека в форме. Не случайно режиссеры предпочитают приглашать на съемки театральных актеров, знают, что те не подведут. Вы обратите внимание: «чистых» киноактеров очень мало.

— Как вы относитесь к слухам вокруг вашего имени?

— Меня часто просят рассказать интересные истории из жизни. Я от этого воздерживаюсь. И так про нас очень много говорят. Меня и хоронили, и чего только не приписывали! Я не люблю анекдотов из жизни артистов. Мы постоянно на виду, а ведь актерская профессия предполагает какую-то тайну. Пусть она остается.

Иногда, бывает, столкнешься в жизни с человеком, он начинает раскрываться, а ты жалеешь, что узнал его. Думаешь, лучше бы он оставался

для тебя таким, каким ты знал его по экрану, сцене, песням...

Я не хочу быть совсем инкогнито, но и не могу 24 часа в сутки играть человека, какого хотят видеть другие. Ведь актер должен иметь право хоть на маленькую, но свою личную жизнь.

— Повышенный интерес к личной жизни — обратная сторона популярности.

— Умные западные артисты обходятся с этой популярностью гораздо осторожнее. Там до них так трудно добраться, что нам и не снилось. У нас по-другому. Когда она приходит, считаем это счастьем, которое надо скорее схватить. Потом нам эта популярность выходит боком, когда на вокзале или в аэропорту тебя хлопают по плечу: «Старик, ты чего такой грустный? С экрана ты всегда улыбаешься! Ну-ка, выдай нам чего-нибудь...». А я сам хочу распоряжаться своим временем, знакомствами, отношениями.

— Малый драматический театр, где вы работаете, сейчас один из популярных в стране. В чем секрет?

— Люди работают серьезно, этим театр и замечателен. Ведь вокруг столько всякой халтуры. У нас все стараются трудиться честно, в силу своих возможностей.

— Куда театр поедет в этом году на гастроли и какие повезет спектакли?

— Нам предстоит турне по Англии, Франции, Канаде, США.

Беседу вел
Э. ИЗМАЙЛОВ.